

ОТКЛИКИ НА СТАТЬЮ Б. Е. ЗАХАВА «О РАБОТЕ ПОСТАНОВОЧНОЙ ЧАСТИ»

14 и 18 февраля местный комитет обсуждал на своих заседаниях статью Б. Е. Захавы «О работе постановочной части», напечатанную в «Вахтанговце» от 2 февраля.

Отмечая, что статья верна и своевременна, выступавшие товарищи приводили дополнительные факты, свидетельствующие о бесплановости и неорганизованности в работе постановочной части.

Вскрывая недостатки, товарищи вносили предложения, направленные на устранение этих недостатков. Прежде всего, руководители постановочной части должны составить точный план работы, максимально повысить трудовую дисциплину, наладить проверку исполнения. Без этих необходимых условий работа не может быть улучшена.

Заседания местного комитета прошли активно, по-деловому. Свои выступления товарищи укладывали с докладом тов. Маленкова и решениями XVIII Всесоюзной партийной конференции. Всего выступило 16 человек: тт. Воронцов, Прибыльская, Боровков, Мозиянин, Глазунов, Зилов, Мехамед, Сентюлаев, Герасимов, Шишкин, Баникова, Захавы, Емельянов, Леонов, Егоров и Баранов.

Приняв статью Б. Е. Захавы правильной, местный комитет выделил комиссию в составе тт. Захавы, Воронцова, Зилова, Герасимова и Емельянова для выработки практических мероприятий, направленных на улучшение работы постановочной части.

Репетиционный момент из «Маскарада». Пantomима.

О КУСТАРЩИНЕ, ПЛОХОМ КАЧЕСТВЕ И НЕТЕРПИМОСТИ К КРИТИКЕ

Статья Б. Е. Захавы совершенно правдива. Первый недостаток в работе постановочной части — кустарщина. Перехитрый опыт считается законным, и в этом усугубляется умалением собственного достоинства. А где ваше достоинство, дорогие товарищи, когда публика видит дело, пытающееся от мысленного прикосновения автора («Переходящий сонный») ? А чего стоит вышедший на сцену «Штаб в Скопьяно» («Человек с ружьем»), где двери перомышью в чужд ли не со второго спектакля не входят на свои места? Этот список можно продолжать бесконечно.

В лучших случаях монтровка выдвигает творчество на премьеру, а дальше все очень быстро разваливается. Бывает часто, что и на премьеру много не на высоту — то ли по успеху, то ли «завалились».

На прилагается ли одного случая, чтобы монтровка со временем улучшалась, а вот случаи ухудшения за счет качества сколько угодно.

В Мяске строят новые и переоборудуют старые сцены, но наши работники этим не интересуются. Сходите, товарищи, в театр Красной Армии, посмотрите на сцену. Мне кажется, что наши работники вышли бы там много интересного и полезного для себя.

Второй минус — это отсутствие воспитательной работы. Придет новый человек, а ему и двух слов не скажут, как нужно работать и нести себя на сцену. А между тем его работа — это основная часть большого целого спектакля. К сожалению, старые работники над этим вопросом тоже не задумываются. В любом нашем спектакле масса отрицательных моментов, безобразностей. С течением времени количество этих безобразий растет, никто на этом не скажет, никто об этом с работниками постановочной части не говорит. Если случится кому-либо из авторов заметить какой-либо беспорядок на сцене, то устранил его не так-то просто. В опровержение замечания появлялся масса доводов: а так-де это всегда стояло, это из публики не заметно, в

других театрах точно так же или еще хуже делается и так далее. Если же актер, замеченный недостаток, не признается и так называемым старшим товарищам, то он просто усаживает: «Пустяк надо лучше».

Слов нет: играть надо лучше, и серьезные деловые зачисления по этому поводу применяются от любого работника. Но, дорогие товарищи, пора, наконец, и нам работать хорошо, а не кустарничать, признавать свои недостатки и исправлять их.

Аргумент насчет «игры» употребляется главным образом для того, чтобы отбить охоту замечать беспорядки. Нетерпимость к замечаниям со стороны, как бы справедливыми они ни были, просто порождает неясную границу, работники постановочной части, как огня, боятся критики.

Необходимо протоколировать каждую реплику, сейчас это не делается. Записи со слов авторов очень редки. Помощники режиссеров не хотят загромождать журнал мелочами.

Журнал помощника режиссера тоже является действенным, воспитательным средством, но нужные еще беглые, нечто вроде произвольных сообщений по ценам. Эти бесстыдные обвинения должны производиться О. Ф. Глазунов совместно с зам. режиссера.

Итак, товарищи, давай кустарщину и нетерпимость к критике! Неважно нам кивать на другие театры. Нужно стремиться, чтобы в театре имени Евт. Вахтангова было все безукоризненно.

Почему не видно изобретений в сценическом оборудовании, в способах установок декораций? Консерватизму не должно быть места. Нет ничего позорного в использовании опыта других. В Вахтанговском музее есть много материалов по постановочным делам. Загляните ли вы с ними, товарищи? Там есть планы с чертёжами старых машинистов Большого театра. Может быть многого и не нужно изобретать? Старые, опирающиеся себя приемы, применяемые на современную технику, помогут не только предстоящим, но и будущим уже спектаклям.

Н. МОЗИЯНИН.

Сделать соответствующие выводы

Вопрос о работе постановочной части в нашем театре — вопрос чрезвычайно острый и большой. Есть много деталей, много мелочей, которые следует обсудить и раз навсегда изжить. В основном этот вопрос упирается в чрезвычайно неорганизованность в работе, в неумение или нежелание работать планомерно с рациональным распределением рабочего времени и сил.

Не было случая, когда бы общеплановая монтровка — раскладка, мебель, отдельные детали оформления — была дана постановочной частью в общепринятый режиссуре срок. За это постановочная часть была обвиняется не считает.

У руководителей работников постановочной части Н. В. Баранова и В. М. Горюхинова на вопросы режиссуры о возможности подготовки монтровки готовящегося спектакля существуют манера отвечать обиняками, полуотвечами, которые не позволяют и толковать различно, но фактически нельзя быть уверенным, что обещания даны ответственно и будут выполнены. Когда с этим же вопросом обращаются к постановочной части помощники режиссеров, то им зачастую отвечают:

— Когда еще спектакль выйдет, а вы уж требуйте! И зачем нам это?

Полное восхищения можно услышать и от зав. мебельно-режиссурой пехом Н. К. Леонова.

А результаты этих разговоров бывают те, что сначала, но неделям находится без дома и столярный, и плотничный, и буфажерский, а другие цеха, а потом на-

писывается спешка, «аврал», люди работают день и ночь, им выплачиваются за переработку огромные, ненужные при плановой работе суммы. Работа, сделанная наспех, бывает далеко не удовлетворительной по качеству.

Нормально ли это? Может ли так продолжаться?

Необходимо тщательно готовиться к каждой репетиции. Если нет монтровки, то необходима точная планировка каждой картины, нужно заранее проучить и придумать, как можно заманить отвлеченные детали оформления, пока не готовы настоящие, чтобы во уходило на эти поиски столь дорогое репетиционное время, как это бывает зачастую теперь.

Надо с большим вниманием относиться к каждой отрывной репетиции, надо заранее и гораздо планомерно готовиться к выпуску каждого отрывного спектакля.

Что касается текущих спектаклей, то ремонт их тоже зачастую отлагается. На запись в режиссерском журнале постановочная часть обращает очень мало внимания.

Все это приводит монтровку спектакля к полной негодности, как это было в прошлом сезоне с монтровкой спектакля «Много шума из ничего», когда однажды срочно пришлось делать всю монтровку заново, так как прежняя разлетелась в щепки.

Над всем этим руководством постановочной части следует серьезно подумать и сделать соответствующие выводы.

И. ПРИБЫЛЬСКАЯ.

О верховом хозяйстве сцены

Спешно и редко можно слышать разговоры, об этом пишет и Вахтангович что зачастую наших спектаклей еще не на высоте. Нужно, следовательно, это качество повысить. Большую долю вина здесь несет постановочная часть. И поэтому статья Б. Е. Захавы правильна и своевременна. Она не только критикует недостатки, но указывает и конкретные пути для их устранения.

Волшеб в «миг» верховое хозяйство сцены. Оно несет на последнюю роль во всей работе театра. Однако имеющиеся там технические возможности терпят нормальный ход работы.

Большое количество висячих на подвесах занавесов мешает рабочим массу неудобств: затрудняется подъем и спуск этих занавесов, они часто рвутся, задевая друг за друга. А потому бы не сделать новые подвезы и разгрузить существующие? Ведь есть же свободные места для шурутов. Неужели это так трудно? Нам кажется, что все зависит от желания.

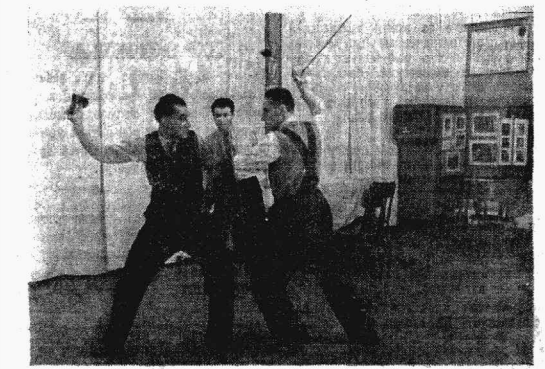
Далее. Наша неправильная установка

нижней трансмиссии застревает в блоках передачи, застревает и подвезы, что угрожает иногда задержкой чистой переагрузки. Вследствие неправильной установки блоков на колесных, тросы трутся о железные балки, что усиливает трение и спуск и ускоряет износ самих тросов.

Нужно обратить немедленное и серьезное внимание на балку на колесных, на которой установлены пятиручьевые блоки. От тяжести подвески эта балка выгибается и угрожает аварией. Все это неполадки, серьезно тормозящие работу верха сцены и отражающиеся на качестве спектаклей, должны быть устранены как можно быстрее.

Потому напоминаем административную постановочной части об одном забытом обещании: в свое время она хотела устроить на сцене трюм для хранения занавесов. Но обещание пока остается обещанием, а дела нет.

В. ПРОХОДЦЕВ, П. ХОЛИН, старшие рабочие верха сцены.

Репетиция «Дон-Кихота». Занятия по фотомонтажу.